

Специфика философского осмысления деятельности субъектов фондового рынка

Иноземцева Ю.В.

Университет машиностроения
8-962-271-11-50 jusy_juss@mail.ru

Аннотация. В статье осуществляется анализ особенностей философского осмысления такого важного феномена современности как фондовый рынок. В работе рассматривается методология деятельности экономических субъектов в классической и неклассической экономической науке, которая выступает в качестве основы для разработки современной теории и методологии исследования деятельности субъектов фондового рынка.

Ключевые слова: фондовый рынок, деятельность, экономические субъекты, методология, субъекты фондового рынка.

О деятельности фондового рынка, в том числе его субъектов, в последние десятилетия написано и переведено на русский язык значительное количество литературы. О фондовом рынке писали и пишут математики, юристы, журналисты, политики и многие другие. Однако важнейший задел в исследовании феномена фондового рынка был создан экономистами.

В связи с этим логично напрашиваются вопросы: что может внести нового философия с ее метафизическими изысканиями в изучение фондового рынка? Может ли она найти «белые пятна» в теории фондового рынка и в представлениях о деятельности субъектов фондового рынка? Для ответа на эти вопросы следует сравнить позиции философии и экономики (понимаемой как экономическая наука) в их подходе к решению проблемы познаваемости мира, в частности проблемы познания специфики экономической жизнедеятельности. В отличие от философии, претендующей на абстрактное исследование и познание мира, в том числе и абстрактное познание экономической жизнедеятельности, экономика познание мира сводит к достаточно конкретному познанию экономической жизнедеятельности.

Философия, исходя из своей специфики, приходит к созданию абстрактных, обобщенных форм экономической жизнедеятельности. В экономике различные формы экономической жизнедеятельности появляются как итог индуктивной, выполненной по определенному алгоритму, переработки значительного эмпирического материала. Экономическая теория не может выделить сама и принять в себя какие-либо абстрактные философские понятия. Иначе она перестанет быть наукой и превратится в отрасль философии. Для того, чтобы оставаться самостоятельной наукой, экономика должна стать (по выражению Ортега-и-Гассета) «гибридом познания и практики».

В последние десятилетия широкое распространение получает идея о представлении экономической науки как метода, а не теории. Причем метода, приводящего к правильным выводам. Экономика, оперируя конкретными аксиомами, образует стандартные правила для всех участников экономической жизнедеятельности, и в итоге эти самые аксиомы становятся более завершенными, имеют товарно-наглядный вид, привлекают всеобщее внимание. Согласно важнейшей из экономических аксиом, всякий рационально мыслящий субъект экономической деятельности стремится к выгоде и получению прибыли.

Однако многие события последних десятилетий говорят как раз об обратном. Разработанные и продуманные экономические программы, которые пытаются представить в качестве гаранта благополучия общества, почему-то не ослабляют, а, напротив, усиливают социальную напряженность (как например, в случаях молодежных «бунтов» 1960-х годов или митингов пенсионеров при введении монетизации льгот в 2005 году). Подобных примеров множество. Экономика скорее игнорирует аспекты взаимодействия предпринимателей и людей из другой социокультурной среды, где корыстные мотивы не являются доминирующими, где существует целая палитра иных мотивов экономической жизнедеятельности, а также ре-

шаются экзистенциальные проблемы бытия. И, разумеется, все эти аспекты не расширяют предмета экономической теории, базирующейся на аксиоме, гласящей, что экономическая деятельность людей зависит от степени их личной выгоды.

Философия не может не обращаться к экономической жизнедеятельности, так как за рамками философии находится исключительно не подвергаемая сомнениям вера. По мнению М. Хайдеггера, для философа характерно стремление или потребность быть всюду дома. Быть дома везде – значит иметь отношение к бытию и миру в целом, такое стремление и есть философия. Именно эта потребность и побуждает человека беречь этот огромный дом, задавать себе глубинные вопросы: «что такое человек?» и «что есть мир?». Философия помогает ответить на эти вопросы, найти смысл бытия, познать мир как процесс и онтологический акт и повлиять на него. С изменением мира приобретаются новые знания, они наполняются новым смыслом, и вместе с ними меняется человек, как личность и как частичка этого мира.

Философия, в отличие от экономики, воспринимает понятие «рациональность» не только как экономическую выгоду, но и как универсальное понятие. Она проводит грань между рациональностью и разумностью, не ставя между ними знак равенства. Разумное более сложно по структуре: вместе с оценкой, анализом, отбором, достижением цели включает в себя воображение, эмоции, чувства, иррациональные действия [Rescher, p. 9]. Человек, поступающий разумно, не всегда поступает рационально. Иррациональные действия людей порой ведут к выигрышу.

Экономика фиксирует экономическую жизнь такой, какой она является; философия же по преимуществу описывает эту жизнь такой, какой она могла бы быть. В экономике поступки людей ясны и логичны, а закономерности экономических отношений и процессов описываются графиками и таблицами. Для экономики невозможно раскрытие бытия вещей и личностных отношений во всех тонкостях и аспектах. Философия вносит вклад в разработку углубленного изучения экономической рефлексии, способствует становлению экономического самосознания, нацеленного не только на получение прибыли и выгоды, но и помогает понять смысл экономического и человеческого бытия.

Философский анализ деятельности субъектов фондового рынка определяется рядом факторов.

Необходимостью методологической интеграции философского и экономического знания в целях усиления аналитического фактора в исследовании деятельности субъектов фондового рынка.

Отсутствием акцента на изучение теоретических аспектов деятельности субъектов фондового рынка в философии, что делает проблематичным создание целостной теории фондового рынка.

Снижением креативного потенциала деятельностного подхода из-за отсутствия четкой методологии исследования деятельности субъектов фондового рынка.

Рассматривая логическую направленность исторической реконструкции деятельности субъектов фондового рынка (и шире – субъектов экономической деятельности вообще), следует отметить, что она во многом дублирует структуру исторического развертывания рефлексивного процесса познания. В этот рефлексивный сценарий входит не только изменение и изучение экономических знаний, но и аксиомы, и инструментарий философского знания, включая особенности понимания экономики как специфического отношения к миру. С указанных позиций историческое взаимоотношение экономических и философских парадигм, взаимно влияющих друг на друга, необходимо рассматривать не только как соотношение философских категорий части и целого, но и в качестве когнитивных бесконечностей, включающих изменяющуюся иерархичность социальности. С точки зрения философии, деятельность субъектов фондового рынка выглядит не просто разновидностью экономической науки, а как специфический вид предпринимательской деятельности.

Становление и развитие теории фондового рынка происходит в рамках формирования экономического знания в целом, которое в свою очередь осуществляется посредством философского осмысления мира экономики и сопоставления ее с классической онтологией этого

мира, в соответствии с которым можно сделать предположение, что экономической проекцией классической философской онтологии (предложившей субъект-объектную модель отношения человека с миром) является экономическая триада «труд – капитал – земля», на основе которой в Новое время создаются экономические «сценарии» развития социума.

На изменение сущности экономического мышления и разработку экономических идей в указанную эпоху оказывают воздействие идеи таких мыслителей, как Ф. Бэкон и Т. Гоббс, а также идеи «естественного права» Дж. Локка. Так, Локк анализирует получение прибавочной стоимости с позиций естественного права, а также делает вывод о праве всех членов общества преследовать собственную экономическую выгоду. Д. Юм, заложив основы философского позитивизма, разрабатывает количественную теорию денег. Его традиции продолжает Дж. С. Милль, предложивший изменить сам предмет политической экономии, что приводит к смене концептуального и методологического ориентира экономической науки.

Социально-философская концепция К. Маркса и его учение о прибавочной стоимости завершают эпоху классической политической экономии. Решающее значение при этом имеет анализ двойственной природы труда (конкретного и абстрактного), заключенной в товаре. Прибавочная стоимость у Маркса становится всеобщей формой присвоения капиталом неоплаченного труда и его продукта, что впервые позволяет объяснить процесс присвоения чужого труда в историческом процессе доминирования материальных ценностей.

В исторической ретроспективе среди разделов экономической науки теория фондового рынка занимает особое концептуальное место. При этом деятельность субъектов фондового рынка рассматривается и как экономическая деятельность, и как способ бытия индивида, его отношение к действительности, выражающееся через адаптацию к бытийным ситуациям. Этико-философский аспект деятельности субъектов фондового рынка на социально-онтологическом уровне можно рассматривать как соотношение должного и сущего; на институциональном уровне – как соотношение права (государства) и справедливости; на антропологическом уровне – как смысл жизни (богатство и иные ценности). Философское осмысление экономического бытия позволяет в теории фондового рынка выделить проблему целеполагания, в рамках которой устанавливается, какие факторы определяют цель и каким способом достигается результат деятельности субъектов фондового рынка.

Существенный философско-антропологический вклад в становление идей о субъектах экономической деятельности (оказавших влияние на современные представления о субъектах фондового рынка) вносится А. Смитом, разработавшим модель «экономического человека». Это позволяет расширить рамки экономической теории посредством включения в нее философско-антропологического и этического обоснований. При этом появляется когнитивно-ценностная и методологическая база в экономической теории, а также разрабатывается стратегия и методология изучения нового субъекта экономической деятельности – предпринимателя, понимания его мотивации и оптимальных условий жизнедеятельности.

Благодаря усилиям философов, разработавших классическую онтологию, и экономистов – создателей классической политической экономии – в этот период становится возможным выявление не только различия между системой мотивационных стимулов «экономического человека» и предпринимателя (к которым относятся субъекты фондового рынка), но и способов регламентирования этих стимулов обществом. Естественный эгоизм «экономического человека», обусловленный природным правом улучшать собственное материальное положение, регулируется как социальным научением группы (Д. Юм), так и совестью или Богом (А. Смит). Меркантилисты в этот же период пытаются обеспечить «естественный порядок» гибкими административно-государственными мерами в денежной и торговой деятельности.

Вопрос о выявлении онтологических оснований мотивационной структуры субъектов экономической деятельности интересовал философов и экономистов разных эпох. Так, например, Аристотель считает, что мотивируют экономическую деятельность не «стремление к жизни вообще», а стремление к денежному обогащению любыми путями. В Новое время А. Смит усматривает эти основания в знаменитом принципе свободы конкуренции, К.

Гельвеций – в свободе и разумности выбора, утилитаристы – в соответствии между полезностью и вредностью действий.

Исследование экономической деятельности на основе онтологических допущений, предложенных философами и экономистами этой эпохи, приводит к образованию системы ценностных метафизических универсалий, к числу которых относятся такие как экономическая свобода, богатство, рациональная направленность выбора на приумноженное владение деньгами и вещами, критерии выбора справедливости и несправедливости, отношения к богатству и бедности и другие.

В дальнейшем анализ специфики экономического бытия и жизнедеятельности в теоретическом плане осуществляется в контексте трансформации философской парадигмы, что влечет определенные теоретико-методологические последствия. Представители раннего позитивизма образуют такое проблемное поле, в пространстве которого происходит отказ от поиска первопричин, метафизических сущностей и понимания философии как науки о всеобщих и мировоззренческих установках. О. Конт, Г. Спенсер, Дж. С. Милль коренным образом изменяют понимание роли философии в конструировании научного знания. Они считают, что каждая наука сама по себе философия. Позитивизм начинает активно влиять на концептуальное содержание политической экономии. Предметом этой науки становится не анализ общественных отношений людей в процессе производства, а отношение людей к вещам, категория «прибавочная стоимость» заменяется категорией «полезность благ». Формирование новой философской онтологии придает экономике «привкус» философского антропологизма и субъективистского психологизма.

Методологической демаркационной линией между «политической экономией» и «новой экономией XX века» можно считать труды А. Маршала. Знаменитую триаду «труд – капитал – земля» он замещает комбинацией четырех факторов: труд – заработная плата, земля – рента, капитал – процент, организация – предпринимательский доход. Центральным понятием в «новой экономике» становится понятие прибыли, которое синтезирует цель и результат предпринимательской деятельности. Так, у Ф. Найта в работе «Риск, неопределенность, прибыль» под прибылью понимается реконструкция ожиданий предпринимателя, представленная как вознаграждение за риск, возникающий в условиях действия неопределенностей. Й. Шумпетер в книге «Теория экономического развития» определяет прибыль как итог инновационных решений предпринимателя в логическом завершении им хозяйственных изменений во времени.

В процессе эволюции экономического знания в рамках субъектно-объектной парадигмы, господствовавшей в экономической науке в последние три столетия, появляется самостоятельное представление о теории предпринимательской деятельности, согласно которой субъект (предприниматель) за определенные жертвы и тяготы (издержки) получает выгоду (прибыль). Следовательно, основной субъект такой парадигмы – это предприниматель, несущий личностно-субъективные характеристики «жертвы» или «победителя», получившего прибыль или потерявшего свой капитал. Но предприниматель, не единственный участник экономического процесса. Целью исследования в данной теории становятся механизмы взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности, такие как целый предпринимательский коллектив – фирма, действующая как единое целое и составляющая единый «организм предпринимательства», извлекающая прибыль в образовавшейся конкурентной среде.

В дальнейшем, экономическое знание меняется под воздействием двух основных социокультурных факторов. Во-первых, отказа от классического позитивизма и, как следствие, увлечения модой на экзистенциальные и феноменологические «одежды» новой философской онтологии. Во-вторых, так называемой «маржиналистской революции». В итоге исследователей начинает интересовать не круговорот капитала и труда, а мир субъекта, ведущего предпринимательскую деятельность, принимающего те или иные экономические решения в рыночной среде.

Понятие «политическая экономика» преобразуется в условиях XX века в понятие «экономикс», проецирующее субъектно-объектную парадигму в универсальную характеристику

отношений между природой и человеком. Исследователи этого периода рассматривают реалии ограниченности природных ресурсов и «полезности» предпринимательской деятельности. Таким образом, возникает учение о происхождении и сущности жизненных благ, тех благ, которые можно математически просчитать. Согласно «экономикс», действие субъектов экономической деятельности является не «абстрактно-рациональным», а продуманным, вычисленным по максимальной полезности и сознательным экономическим выбором. По мнению Л. Абалкина, «экономикс», являясь субъективной исходной моделью экономического знания и будучи точным инструментарием при проведении исследований, превращается в настоящее время в сетевую корпоративную геоэкономику, которая не в состоянии ответить на вызовы современности. «Экономикс» выпадает из неоклассической экономической и философской парадигмы.

В отличие от философии, экономика чересчур прямолинейна в объяснении поведения субъекта экономической деятельности, она пренебрегает так называемыми «поддерживающими структурами общества». Философы начиная с античных времен в отличие от экономистов обращают внимание на такие феномены, как государственная идеология, религия, коллективные представления, ментальные образования и другие.

По своей сути в начале становления «экономикс» предстает как экстерналистское направление, объясняющее историческую эволюцию социокультурного феномена исключительно экономическими факторами, такими как рациональность и выгода. Со временем в «экономикс» появляются новые экономические направления, такие как поведенческая экономика, анализирующая добро и зло, принимающая во внимание такие человеческие качества, как альтруизм, честность доверие, и исключая эгоизм и нечестность. Признавая это, «экономикс» все равно не имеет возможности включиться в историческую перспективу изучения ultrasложных структур, соизмеримых с живыми организмами и с самим человеком. Поэтому она является бессильной в анализе «метафизических запросов» предпринимателя, таких как свобода, творчество, самоактуализация, рефлексия и другие. Для этого необходимо выйти из рамок субъект-объектной парадигмы и перейти к парадигме субъект-субъектной, но для этого должен произойти скачок в развитии цивилизации.

Если проанализировать историческую эволюцию экономической мысли, то теория фондового рынка занимает в ней особое место как теория специфического вида хозяйства, целенаправленная векторность которого определяется рациональной мотивацией получения прибыли с моделированием инновационных практик в условиях неопределенности, риска и трансакционных издержек. Таким образом, эпистемологическим и онтологическим итогом в истории развития экономической теории (и теории фондового рынка в том числе) можно считать обвинения ее в экономической ортодоксальности и необходимости создания условий для единства социологического, психологического, философского и экономического знания. Теория фондового рынка, исходя из ее важности для современной экономической науки, постепенно выделяется из множества других экономических теорий и становится самостоятельным объектом изучения.

Методологической базой для анализа экономических процессов, реализуемых на фондовом рынке, является вариативность субстанциональных оснований экзистенциально-бытийной системы нормативности, которая актуализируется в настоящее время по двум важнейшим направлениям.

Первое направление, основанное на признании антропологизма в качестве теоретико-методологического инструментария с заранее ожидаемым результатом, акцентирует внимание на метафизической привязке субъектов экономической деятельности (в том числе субъектов фондового рынка) к аксиологическим ценностям. Связь субъекта экономической деятельности с ценностями имеет глубокие онтологические корни, связанные с пониманием бытия личности, самосознанием и самоощущением индивида в социальной среде, и может привести к новому пониманию предпосылок и векторов экономической деятельности как таковой.

Второе направление принимает в качестве субстанционального основания системы

нормативности идею глобализации как синтеза легитимности Природного и Космического порядков с легитимностью экзистенциально-бытийных ценностей человека. В понятие «глобализация» включается экологическая составляющая, что создает основу для новой социокультурной парадигмы – антропоэкологической, смягчающей антагонизм экологизма и антропоцентризма.

Глобализация инициирует векторную компоненту мирового хозяйства – информационное общество. Реалии информационного общества требуют собственного методологического инструментария, одним из наиболее перспективных в котором выступает компаративный анализ типологий модернизации.

Глобализация и информатизация общества ведут к появлению новых страт предпринимателей: менеджеров-глобализаторов, «виртуальных воротничков» и других. Деятельность субъектов фондового рынка в информационном обществе постепенно переходит в виртуальную сферу, и это, разумеется, не может не отражаться на личностных параметрах этих субъектов. И это те факты, которые требуют более пристального рассмотрения современных ученых. Но это потребует интеграции целого ряда научных дисциплин, таких как экономика, философия, психология, социология и лингвистика. Самая большая сложность – найти приемлемые критерии для определения различий между экономическим субъектом и субъектом фондового рынка, выделить особенности деятельности субъектов фондового рынка. Для этого можно опереться на классическую, неклассическую и институциональную экономики, на направление «синергетического плюрализма», сгруппировать предметные направления научного знания.

Литература

1. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Информационное общество и формирование новой эпистемологической парадигмы современной науки. М., 2013.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993.
3. Осипов Ю.М. Время философии хозяйства. М., 2003.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962.
5. Rescher N. Rationality: A philosophy inquiry into the nature and the rationale of reason. Oxford, 1998.

Молодежная субкультура и социальная мифология

к.ф.н. Малахова Е.В.

Университет машиностроения,
elena_malahova@bk.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает современную молодежную субкультуру как феномен, порожденный одновременно как сегодняшними тенденциями культуры, так и архаичными ее пластами. Понятие мифа и мифологии исследуется для того, чтобы выявить связь между структурной и содержательной составляющими субкультуры.

Ключевые слова: субкультура, миф, символ, структура, язык

Современная молодежная субкультура – до сих пор чрезвычайно сложный для изучения феномен, во многом в силу своего разнообразия и внешней противоречивости. Даже рассматривая ее как нечто относительно целостное, нельзя забывать, что она состоит из конгломерата более мелких субкультур, объединить которые позволяет лишь наличие общих законов их функционирования и вовлечение молодёжи как социальной группы. Эти отдельные субкультуры часто обладают различной направленностью, хотя и развиваются в едином социальном и культурном континууме. Субкультуры хиппи, панков, металлистов, готов, эмо, реперов и многие другие в данный момент существуют рядом друг с другом, взаимодействуя различными способами. При этом базовая культура, а также социальная, экономическая и демографическая обстановка современного общества одинаковы для них всех. Если предста-